

4 декабря Церковь празднует Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии – один из великих двенадцатых церковных праздников. В нем мы вспоминаем о том, как святые Иоаким и Анна привели Пресвятую Богородицу в Иерусалимский храм для посвящения Богу.

В преданиях палестинских христиан говорится о том, что святая царица Елена построила храм в честь [Введения во храм Пресвятой Богородицы](#). Это указывает на то, что Святая Церковь с первых веков христианства установила торжественное празднество в воспоминание этого события.

Подробнее о нем можно прочитать в книге "Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы", основанной на повествованиях Священного Писания, богослужебных песнопениях, свидетельствах святых Отцов и церковных преданиях. ([Издание 1904 года Афонского Пантелеймонова монастыря](#))
. Некоторые выдержки из неё мы приведем ниже.

Также в этой статье вы сможете [прочитать толкования святых отцов](#), на Евангелие в день праздника и [скачать листовку с толкованиями](#) для печати.

*Днесь храм одушевленный святыя славы Христа Бога нашего,
едина в женах благословенная чистая,
приводится в храм законный жити во святых,
и радуются с Нею Иоаким и Анна духом,
и девственнии лица Господеви поют, псаломски
воспевающе и чтуще Матерь Его.*

(Стихира из службы праздника)

В Божественном деле нашего спасения все было облачено в тайну, и эта тайна, сокровенная от век и от родов в Боге, благовествованием Святого Духа была возвещена сначала на земле в Церкви Божией, а отсюда уже сделалась известною началам и властям небесным, явив собою многообразную премудрость Божию. Ангелы и Пророки в недоумении испытывали эту тайну, - но не могли проникнуть ее.

Таким сокровенным характером запечатлено было и посвящение Марии на служение Богу, при введении Ея во храм. Она - плод пламенных молитв и долгих ожиданий, дитя некогда царственного рода - при достижении лишь трехлетнего возраста, должна была, по обету родителей, оставить кров родной и на чужих руках жить при храме, в подвигах молитвы и труда.

Святой Епифаний, хорошо знавший еврейские обычаи, говорит, что евреи посвящали Богу всех первенцев мужескаго и женскаго пола, которые и воспитывались в притворах храма до зрелого возраста. Для постоянного же служения при храме, принимались так называемые «назорей», представлявшие собою нечто вроде иноков новозаветной Церкви. Это были лица, давшие обет Богу, воздержавшиеся от употребления вина и всяких опьяняющих напитков и не стригшие волос на голове и бороде. Обыкновенно назорейство продолжалось известное время, было принимаемо добровольно, по разным побуждениям; но иногда, хотя весьма редко, родители давали обет назреинства за детей своих: и именно в том случае, когда они, не имея детей, желали получить их от Бога - для Богоугодной цели. Временные назорей, по прошествии срока обета, возвращались в свои семейства принеся Богу жертвы всеожжания за грехи, благодарственную и мирную, и остригши волосы. Все эти лица могли проживать в многочисленных пристройках храма.

Преблагословенная Дева Мария, оказывала явное стремление к такому образу жизни и Сама просила родителей о скорейшем исполнении их обета. Чистейшая душа святого младенца, призванная к великой тайне Божией, желала служить Богу молитвою и трудом. Сердце Ея пламенело любовью к Богу - самую чистую, искреннюю. По выражению Святой Церкви, Богоотроковица «младенчествовала плотию, но была совершенна душою», «трилетствовала телом и многолетствовала духом». Поэтому-то

святые родители Благодатной и решились, несмотря на раннее младенчество Ея, разстаться с Нею и не откладывать далее обряда посвящения.

Намерение о посвящении храму Девы Марии сделалось гласным в Иерусалиме, и все благочестивые израильтяне и израильтянки ожидали его с особым чувством благоговения. К торжеству посвящения собраны были все родные и знакомые Иоакима и Анны и множество юных дев, сверстниц Марии, долженствовавших сопровождать Ее в храм. Шествие было торжественно: все шли, имея в руках зажженные свечи; весь сонм провожающих пел псалмы и священные песни, и хоры Ангелов, в трепетном недоумении, сливали райские гласы с земными славословием Богу.

В предании людей благочестивых и внимательных к путям Промысла Божия сохранились подробности вхождения Пресвятой Девы во храм [Память о введении во храм могла сохраниться не в одном святом семействе или у современников, но распространиться и у христиан посредством святого Апостола Иоанна Богослова, который из уст Самой Приснодевы мог слышать повествования о важнейших обстоятельствах Ея святой жизни. Неудивительно поэтому, что по преданию известны подробности и этого события].

Когда Иоаким и Анна, со всеми сопровождавшими Святую Деву, приблизились с посвящаемой Дочерью к храму то в сретение им вышли с пением из храма служившие в нем священники и сам первосвященник. Благоговейно поставила праведная Анна свою Дочь на первую ступень храмового крыльца. При этом она - по [выражению святого Димитрия Ростовскаго](#) обратилась с следующими трогательными словами к Отроковице: «гряди, Дщерь моя, к Тому, Кто тебя даровал мне! Гряди, кивот освященный, ко многомилостивому Владыке! Гряди, дверь жизни, к милосердному Подателю благ! Гряди, ковчег Слова, в храм Господень! Войди в церковь Божию, радость и веселие мира»! И передавая Ее первосвященнику Захарии, она сказала ему: «прими, Захария, сень чистую, прими, священник Божий, ковчег непорочный; прими, праведник, фимиам духовный; прими Дщерь, Богом мне данную! Введи и всели Ее на гору святую, в жилище Божиим, не испытывая о Ней, но ожидая, что Богу, ее призвавшему, благоугодно будет совершить с Нею»!

Блаженный Иероним пишет, что крыльцо, на нижней ступени которого была поставлена родителями благодатная Отроковица, имело 15 высоких ступеней по числу «степенных» псалмов; эти псалмы священники и левиты пели, входя в храм для служения, на каждой ступени по одному.

Пречистая Дева, как бы окрыленная духом любви к Богу и укрепленная силой Его, - одна, никем не поддерживаемая, скоро и бодро взошла по всем ступеням на самый верх храмового помоста. Ангелы Божии - говорит Георгий Никомидийский - невидимо окружили Ее и служили Ей; и хотя они еще и не ведали тогда таинства воплощения, но как слуги Господа, по повелению Его, служили Богоотроковице при Ее восхождении.

Следуя с Пречистой Отроковицею к храму, Захария посадил Ее на третьей ступени жертвенника. Здесь - говорит древнее предание - Господь Бог осенил Ее благодатию Своею, и Она возрадовалась духом.

Прозрев во вводимой таиницу великих судеб Божиих, первосвященник не остановился там, где обыкновенно стоял молящийся народ, но повел Марию далее, «за первую и вторую завесу», в глубину внутренняго святилища, во «Святая святых», куда не дозволялось входить не только никому из женскаго пола, но и самим священникам, и куда лишь однажды в год, в день очищения, имел право входить только один первосвященник с жертвенной кровью. «Во Святая святых святая и непорочная Святым Духом вводится» - воспевают Святая Церковь. Такое необычное, как бы нарушившее древнейшие обычаи ветхозаветной Церкви, введение Девы во Святая святых поразило недоумением всех предстоявших во храме, удивило даже и самих Ангелов, которые, «вхождение Пречистыя зряще, удивишася: како Дева вниде во Святая святых».

Текст приведен в сокращении. Прочитать полностью можно по ссылке: [Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы с изложением пророчеств и прообразований, относящихся к Пресвятой Богородице, учения церкви о ней, ее чудес и чудотворных икон её, на основании Священного Писания, свидетельств святых отцов и церковных преданий. 1990 г. Репринтное воспроизведение издания 1904 года Афонского Русского Пантелеймонова монастыря](#)

Толкование святых отцов на Евангелие, читаемое в день празднования Введения во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

от Луки (10, 38 - 42)

Листовка А4 с толкованиями для печати: [*.pdf](#) , [*.doc](#)

В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благу часть, которая не отнимется у нее.

Блаж. Феофилакт Болгарский

Велико благо и от гостеприимства, как показала Марфа, и не нужно пренебрегать им; но еще большее благо - внимать духовным беседам. Ибо тем питается тело, а сими оживляется душа. Не для того, - говорит, - существуем мы, Марфа, чтобы наполнять тело разными яствами, но для того, чтобы творить полезное душам. Примечай и благоразумие Господа. Он ничего не сказал Марфе прежде, чем от нее получил повод к упреку. Когда же она покусилась отвлечь свою сестру от слушания, тогда Господь, воспользовавшись поводом, упрекает ее. Ибо гостеприимство дотоле похвально, доколе оно не отвлекает и не отводит нас от того, что более нужно; когда же оно нам начнет препятствовать в важнейших предметах, тогда довольно предпочесть ему слушание о божественных предметах. Притом, если сказать точнее, Господь возбраняет не гостеприимство, но разнообразие и суетность, то есть развлечение и смущение. Для чего, - говорит, - Марфа, ты заботишься и печешься о многом, то есть развлекаешься? Мы имеем нужду в том только, чтоб сколько-нибудь поесть, а не в разнообразии яств. - Иные слова «одно только нужно»разумели не о пище, но о внимании к учению. Итак, сими словами Господь научает апостолов, чтобы, когда они войдут в чей-либо дом, не требовали ничего роскошного, но довольствовались простым, не заботясь более ни о чем, как о внимании к учению. - Пожалуй, разумей под Марфой деятельную добродетель, а под Марией - созерцание. Деятельная добродетель имеет развлечения

и беспокойства, а созерцание, став господином над страстями (ибо Мария - значит госпожа), упражняется в одном рассмотрении божественных изречений и судеб. - Обрати внимание и на слова: «села у ног Иисуса и слушала слово Его». Под ногами можно разуместь деятельную добродетель, ибо они означают движение и хождение. А сидение есть знак неподвижности. Итак, кто сядет при ногах Иисусовых, то есть, кто утвердится в деятельной добродетели и чрез подражание хождению и жизни Иисуса укрепится в ней, тот после сего доходит до слышания божественных речений или до созерцания. Поскольку и Мария прежде села, а потом слушала слова. - Итак, если ты можешь, восходи на степень Марии чрез господство над страстями и стремление к созерцанию. Если ж это невозможно для тебя, будь Марфой, прилежи деятельной стороне и чрез то принимай Христа. - Приметь сие: «которая не отнимется у неё». Подвизающийся в делах имеет нечто такое, что отнимается у него, то есть заботы и развлечение. Ибо, достигши до созерцания, он освобождается от развлечения и суетности, и таким образом у него нечто отнимается. А подвизающийся в созерцании никогда не лишается сей благой части, то есть созерцания. Ибо в чем больше он будет успевать, когда достиг самого высшего, разумею, созерцания Бога, что равно обожению? Ибо кто удостоился зреть Бога, тот становится богом, так как подобное объемлется подобным.

Стефан Фиваидский

Мария же избрала благою часть, которая не отнимется у нее

Внемли, сын мой, и избери себе долю Марии, которая избрала для себя благою часть. Сия же благая часть состоит в том, чтобы верить в Бога, любить внимать Слову Его, подобно Марии, блюсти заповеди Его, быть непоколебимым, любознательным [относительно вещей духовных], носящим крест, незлобивым, непорочным и сильным в брани [духовной]. [...]

Такова благая часть, которую ты, сын [мой], должен стяжать себе. И не приступай к какому-либо делу без Бога, будь подобен Марии в деле ее.

Если ты не можешь стать Марией, то прими на себя труд Марфы. Имей попечение о том, что принадлежит Богу, посвящая себя служению святым.

Прп. Макарий Великий

А о том, что дело молитвы и слова, совершаемое надлежащим образом, предпочтительнее всякой добродетели и всякой заповеди, свидетельствует Сам Господь. Ибо когда Он пришел в дом Марфы и Марии и Марфа занялась служением, а Мария, сидя у ног Господа, питала душу спасительным учением, тогда Марфа, упрекая сестру за то, что она не помогает ей, сказала Господу: «Господи! скажи сестре, чтобы она пришла помочь мне, потому что она одну меня оставила». А Господь, сочтя (внимание Марии) первым и главнейшим, ответил: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благовую часть». Сказав так, Господь указал на дело наипервейшее, которое лучше дела добродетелей.

Однако и дело служения Он не считал ничтожным. Ибо если бы Он считал его таковым, то почему принял на Себя служение Марфы и Сам совершил ее дело, умыв ноги ученикам? И, увещевая их, научал: «Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны... делать то, что Я сделал вам» (Ин. 13, 14-15). Также (Он говорил): «И кто хочет быть первым между вами, да будет служителем и рабом всем. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10, 43-45). И еще: «Так как вы сделали это одному из сих... то сделали Мне» (Мф. 25, 40). Однако апостолы, как повествуется в «Деяниях», занятые делом телесного служения при трапезах, сочли лучшим для себя дело молитвы и слова. Ведь они сказали: «Не праведно нам, оставив слово Божие, пещись о столах. Но, избрав мужей, исполненных Святого Духа, поставим их на эту службу. А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова» (Деян. 6, 2-4).

Видишь, как первое предпочитается второму, хотя и то, и другое суть побег одного благого корня. Поэтому пусть молитва привлекает ваше усердие, ценится выше прочих заповедей и предпочитается им. Только бы все делалось по любви к Богу и определялось бы целью достичь, с помощью благодати (Божией), бесстрастной чистоты.

Великое послание.

Вопрос: Что такое значит сказанное Марфою Господу о Марие: у меня много трудов, а она сидит при Тебе?

Ответ: Что Мария должна была сказать Марфе, то предварительно сказал ей Господь, а именно, что Мария оставила все, села при ногах Господних, и весь день благословляет Бога. Видишь ли сидение при ногу, превосходящее любовь? Но чтобы яснее воссияло Божие слово, слушай еще. Если кто любит Иисуса и внимлет Ему, как должно, и не просто внимлет, но пребывает в любви; то и Бог хочет уже воздать чем-либо душе той за любовь сию, хотя человек не знает, что он примет, или в какой мере Бог одарит душу. Ибо и Марии, возлюбившей Его и сидевшей при ногах Его, не просто дана награда, но от сущности Своей даровал Он некую сокровенную силу. Самые слова, какие Бог с миром излагодал Марии, были дух и некая сила. Слова сии вошли в сердце, стали душею в душе, духом в духе, и Божественная сила наполнила сердце ее; потому что, где превитает она сила, по необходимости делается она там пребывающею, как неотъемлемое стяжание. Посему и Господь, зная, что даровал ей, сказал: «Мария благою часть избра» (ст. 42). Но со временем и то, что делала Марфа из усердия услужить, привело ее к тому же дарованию; потому что и она прияла Божественную силу в душу свою.

Собрание рукописей типа II. Беседа 12.

*Использована информация с сайта
[Толкования Священного Писания.](#)
[Святые отцы о Священном Писании](#)*